

З Д Р А В С Т В У Й ,
Н О В Ы Й Д О М

Е Г О Р М О Ч А Л И Н

Егор Мочалин

Здравствуй, новый дом

<https://litres.ru/74666098>

SelfPub; 2026

Аннотация

В отношениях супружеской пары наступил разлад. В надежде все исправить они арендуют жилье далеко за городом. Это небольшой старинный коттедж с просторной территорией вдали от городской суеты. Но по приезду пара сталкивается с чередой подозрительных событий - кто-то невидимый готовит их любимую еду, оставляет послания, и, кажется, довольно хорошо знает своих гостей.

В попытках во всем разобраться пара сталкивается лишь с новыми вопросами. Является ли происходящее чьей-то злой шуткой, и насколько далеко это может зайти, читайте в рассказе «Здравствуй, новый дом».

Егор Мочалин

Здравствуй, новый дом ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ ДОМ

ГЛАВА 1

- Да где же это? Не могу понять!

- Уже должно быть где-то здесь, — я открепил от приборной панели смартфон, служивший нам навигатором. Как будто в моих руках устройство стало бы работать точнее.

Курсор, обозначавший на карте наш автомобиль, по-прежнему крутился и прыгал из стороны в сторону. Связь капризничала, и данные о нашем местоположении уже давно утратили актуальность.

Последний час пути мы двигались сквозь помесь дождя и снега почти по наитию.

Дворники лобового стекла со скрипом трудились, помогая разглядеть хоть что-то впереди. Бензобак был почти опустошен.

Радовало только одно — на этот раз мы не забыли залить пару канистр про запас.

- Это должно быть вон там, - указал я в сторону еле заметного поворота.

Мы повернули, и через некоторое время движения по слякотной ухабистой дороге где-то впереди за деревьями замаячил свет из окон невысокого строения.

- Поменяемся?

- Я сама.

- Ладно. Видимо, нам туда, — я бросил телефон в пластиковый карман двери.

Жена кивнула, продолжая вести автомобиль как можно аккуратнее.

Вскоре мы подъехали к участку небольшого двухэтажного коттеджа. Ворота были открыты. Припарковавшись, мы просто смотрели на незнакомое нам место под урчание работающего двигателя.

- Думаешь, это и правда здесь?

- Ничего другого вокруг не видно, - пожал я плечами. - Давай узнаем!

Жена заглушила двигатель. Мы выбрались из машины, достали из багажника сумки и спешно подошли к входной двери. Под навесом крыльца в теплом свете старомодного фонаря, казалось, уже было не так промозгло.

- Они написали, что будет открыто.

Стараясь не выронить сумки, я повернул дверную ручку. Массивная дверь и правда не была заперта, и мы наконец-то вошли внутрь.

Это было чертовски долгожданное тепло. Я опустил наши вещи на пол и осторожно закрыл дверь.

Просторная прихожая освещалась приятным теплым светом. Массивные доски пола чуть поскрипывали. В изящной железной емкости на стене лежала связка ключей.

Перед нами был просторный проем, приглашающий пройти в большую комнату. Именно оттуда, из глубины гостиной раздавался звук потрескивающих в камине дров.

Мы стянули обувь, повесили верхнюю одежду в шкаф и осторожно прошли вперед, - в комнату с большим камином.

- Давай сразу разберем вещи?

- Эн! - я опустился в кресло перед очагом. - Только не сейчас.

Сейчас бы просто выдохнуть. Может, немного перекусить.

- Да, - кивнула супруга, оглядывая полутемную комнату.

- Ты, конечно, устал.

Девушка прошагала куда-то в соседнее помещение.

- Будьте добры, шоколадку с колбасой, хозяйка!

Молчание словами - вот что действительно разобщает людей.

В нашем случае это было тихое вранье друг к другу. Вранье без измен и скандалов. Старательно делать вид, что между нами все хорошо — вот, чем мы занимались последние

несколько месяцев, а, может, и несколько лет.

Будучи знакомыми с юности, с недавнего времени мы говорили друг другу что угодно, вместо того, чтобы перестать бояться, стать честными и расслабиться.

Молчание словами — это крайне разрушительная сила. И я даже не знаю, действительно ли на несколько ночей снять домик за городом поможет нам что-то там оживить.

- Подойди—ка сюда! — позвала супруга.

Соседним помещением оказалась уютная кухня-столовая.

В шкафах с резными дверцами была расставлена посуда, которой, казалось, никогда не пользовались. На небольших вешалках висели свежие полотенца. Хозяева, пожилая пара, внимательно содержали жилье. Но больше всего среди этой бережной чистоты удивляло другое - на белоснежной скатерти большого обеденного стола были расставлены самые разные блюда.

Аромат был таким, как будто все это было только что подано на стол.

Я мог бы поклясться, что минуту назад, пока жена не вошла в эту кухню, запахов всей этой вкуснятины не было.

- Ты, кажется, просил вот это? — указала Эн на одну из тарелок.

Ближе к центру стола, там, где обычно расставляют десерт, на небольшом блюде лежали ломтики колбасы с ку-

сочками темного шоколада.

Это был странный бутерброд, однажды придуманный мной в детстве, когда под конец бурного застолья на тот момент уже танцующих взрослых я не увидел на столе почти ничего, кроме оставшихся ломтиков колбасы и остатков шоколада. В тот момент мне захотелось того и другого одновременно, и, попробовав, я навсегда запомнил это сочетание.

- Да, именно. Это ты им рассказала?

- Нет, - покачала головой супруга. — Ты никогда не говорил мне. Такое я бы уж точно запомнила!

- Ну что ж, вероятно, не я один люблю такое сочетание.

- О! Посмотри, как круто! — восхитилась Эн.

Большой холодильник с двойными дверями. Для нас такая вещь была одной из тех, о которых с нашим-то доходом оставалось только мечтать.

Жена распахнула дверцы, и воздух тут же наполнился парами холода и запахом свежих овощей. Мы с интересом оглядели содержимое холодильника.

- По-моему, нормальному человеку просто не съесть столько!

- Взгляни, — указал я на дверцу. - Твое любимое вино.

Прибравшись в кухне, после сытного ужина мы поднялись на второй этаж.

Все пространство спальни отдавало свежестью выстиран-

ного белья.

- Проветрим немного?

Не дожидаясь ответа, моя спутница подошла к окну и открыла одну из створок. Комната тут же наполнилась легким шумом ветра и запахом весны.

Загородный воздух действовал усыпляюще, и мы, уставшие за день, довольно быстро погрузились в сон.

ГЛАВА 2

Я проснулся в постели один и, лениво натянув домашнюю одежду, неторопливо спустился в гостиную. Внизу уже суежилась жена. Увидев меня, она робко указала в сторону столовой.

- Посмотри на это! — произнесла она взволнованно. - Я не делала этого.

На столе ожидал завтрак.

Это были именно те блюда, которые мы так любили заказывать в летних кафе по утрам: яичница; горячие бутерброды с колбасой, ветчиной и сыром; легкий овощной салат; а также десерт в виде пары бутербродов с маслом и вареньем. Из двух кружек исходил приятный аромат кофе. В лучшие времена наших отношений именно такие завтраки что называется «делали наш день».

На столе красовалась выполненная аккуратным почерком

записка: «Посуду можно не мыть»

- Не имею понятия, откуда все это взялось! Может, стоит осмотреть дом?!

И хотя заботливо приготовленный завтрак был очень приятным сюрпризом, это и правда настораживало.

- Здесь определенно должен кто-то быть, разве нет?

- Да, ты права. Но почему бы сначала действительно не перекусить?

Когда мы закончили завтрак, я подошел к раковине и уже было потянулся к крану.

- Стой! Ты не думал, что если помыть посуду, то что-то может случиться?

- Вероятно, она станет чистой, - я включил воду и вылил немного моющего средства на новенькую губку. — Обычно, бывает так.

- Ты же понял, о чем я. Может, действительно не стоит мыть посуду? — нахмурилась жена.

- В записке сказано, что ее «можно не мыть», а не «нельзя мыть».

- Как ты думаешь, на той связке есть ключи от всех помещений?

- Не знаю. Наверное, есть только один способ проверить.

Даже просто осмотреться в подобном месте, которое хотя

бы на короткое время становится немного твоим — это всегда небольшое приключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.